

Исторические науки

Т. 7, № 3. С. 19—26

Научная статья

УДК 94(470.22)"1941/45"

ПОПОВ

Денис Александрович

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация),
dps1939@mail.ru

КОВАЛЕНКО

Дмитрий Дмитриевич

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация),
dmitijkovalenko7857@gmail.com

ФИНСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НА ТЕРРИТОРИИ ОЛОНЕЦКОГО РАЙОНА В 1941—1944 ГГ.

Научный руководитель:

Савицкий Иван Владимирович

Рецензент: Соломещ И. М.

Статья поступила: 1 июня 2022

Принята к публикации: 14 июня 2022

Размещена в сети: 1 октября 2022

Аннотация. В статье рассматривается специфика финского оккупационного режима на территории Олонецкого района в годы Великой Отечественной войны. На основе документов НКГБ КФСР и воспоминаний узников анализируется характер работ, выполняемых узниками, факты преступлений, совершенных против них, а также условия содержания. Приводятся данные о количестве гражданских лиц, оставшихся в зоне оккупации.

Ключевые слова: Олоонец, Олонецкий район, оккупация, концлагеря, финский оккупационный режим

Для цитирования: Попов Д. А., Коваленко Д. Д. Финский оккупационный режим на территории Олонецкого района в 1941—1944 гг. // StudArctic Forum. 2022. Т. 7, № 3. С. 19—26.

В годы Великой Отечественной войны на территории Карелии (включая часть современной Ленинградской, Вологодской и Мурманской областей) была самая высокая плотность мест принудительного содержания интернированного населения. Здесь было 14 концлагерей, 34 трудовых лагеря, 42 роты для военнопленных, 9 тюрем и одна колония [Без срока давности, 2020 : 30]. В лагерях была высокая смертность, однако точное число жертв среди гражданского населения до сих пор не удалось установить. На оккупированной территории финны проводили политику национальной сегрегации населения, выделяя, кто из жителей относился к родственным финнам народам, а кто нет, и заключая не финно-угорское население в концлагеря и трудовые лагеря.

На данный момент наиболее изученными финскими концлагерями являются концлагеря в Петрозаводске. По ним сохранилось наибольшее количество документов. Большая часть документов, опубликованных в сборнике 1944 г. «Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков» [Чудовищные злодеяния..., 1944], посвящена как раз петрозаводским концлагерям. Однако специфика финского оккупационного режима в сельских местностях Карелии до сих пор остается в тени исследований. Самым ярким примером оккупации не городской местности является Олонецкий район, где также была создана масштабная сеть мест принудительного содержания населения, а концлагерь № 8 в поселке Ильинский и вовсе являлся одним из крупнейших финских концлагерей периода оккупации. Различные документы, хранящиеся в Архиве УФСБ по РК, а также в фондах Олонецкого муниципального архива, дают представление об общей картине содержания узников в концлагерях на территории Олонецкого района.

В отечественной историографии события финской оккупации Карелии получили ограниченное освещение. Самой крупной работой, в которой рассматривалась оккупационная политика Финляндии в Карелии, является монография С. Г. Веригина «Карелия в годы военных испытаний...», а именно ее четвертая глава. [Веригин : 2009]. Советский историк

К. А. Морозов также анализировал этот вопрос, но в очень кратком изложении [Морозов, 1983 : 73—84]. Финский оккупационный режим также рассматривала Е. В. Усачева в своих статьях [см., напр.: Усачева 2019]. Конкретно события оккупации Олонекского района освящены в мемуарах узника концлагеря № 8 Н. И. Денисевича «В финском концлагере» [Денисевич, 2007]. Среди финских работ, переведенных на русский язык, стоит отметить работу Х. Сеппяля «Финляндия как оккупант в 1941-1944 гг.» [Сеппяля] и монографию Ю. Куломаа, посвященную конкретно шести петрозаводским концлагерям «Финская оккупация Петрозаводска, 1941-1944» [Куломаа, 2006]. Большая работа была проделана в 2020 г., когда был издан том сборника документов по Республике Карелии в рамках федерального проекта «Без срока давности» [Без срока давности : 2020].

Олонецкий район был оккупирован финнами к середине осени 1941 г., сам Олонец был оккупирован 5 сентября 1941 г. На тот момент, по финским данным, в Олонце проживало 9948 человек, из них 9681 – т.н. «национального» населения, т.е. людей, родственных финнам национальностей (карелы, вепсы, ингерманландцы, финны). В Олонецком округе (имеется в виду южная часть оккупированной территории КФССР в районе г. Петрозаводска, Олонецкого, Шелтозерского, Заонежского и других районов, а также части территории Ленинградской области) проживало 83612 человек, из них «национального» населения лишь 33415 человек, т.е. более 50 тысяч человек подлежали заключению в места принудительного содержания [Без срока давности..., 2020: 71].

До войны на территории Олонецкого района в советских границах проживало 28761 человек, из которых 193 человека были финнами, 23136 карелами и 4745 русскими [Архив УФСБ по РК, ф. 2.1, оп. 1, д. 117 : 15, 16]. Всего на территории района после эвакуации осталось около 9 тысяч человек, причем из Куйтижемского, Обжанского и Сармяского сельсоветов население не эвакуировалось вовсе. Около 1000 человек финны возвратили обратно с пути следования по эвакуации [Архив УФСБ по РК, ф. 2.1, оп. 1, д. 117 : 14]. Подобный случай был описан в воспоминаниях М.И.Петрович: «через несколько дней нам сказали, что нужно уехать в Ленинград, дали лошадь и мы поехали. Когда мы ехали, то была слышна сильная стрельба. Двигаться дальше было некуда, потому что вся дорога была усеяна трупами (вероятно, трупами солдат – прим. автора) в деревне (неразб.) нас немцы взяли в плен, это был август 1941 года, и погнали куда неизвестно, и мы очутились в Ильинском» [МКУ «Олонецкий муниципальный архив», ф. 257, д. 4/1 : 1]. Ильинский лесозавод № 5, помещения райорганизаций в Олонце (склады, базы, МТС) и село Тулокса были уничтожены в ходе боевых действий и последующих пожаров [Архив УФСБ по РК, ф. 2.1, оп. 1, д. 117 : 15]. По данным НКВД на конец 1943 г. из района не было эвакуировано около 40% населения [Архив УФСБ по РК, ф. 2.10, оп. 1, д. 87 : 37], что немного разнится с числом 9 тысяч, указанным в другой оперсводке НКВД КФССР, (40 % от 29 тысяч населения Олонецкого района до войны – это чуть более 11 тысяч). По нашему мнению, определение числа не эвакуированных граждан в 40 % – более вероятное.

По данным НКВД на конец 1943 г. в Олонецком районе находилось семь мест принудительного содержания населения. Это же подтверждают и данные ВУВК – из 7 концлагерей в Олонецком районе три лагеря подчинялись армейским корпусам (вероятно, речь идет о лагерях, узники которых работали на оборонных работах), а 4 лагеря – окружному управлению. Это:

Лагерь в деревне Большие Горы в бывшей погранзаставе;

Лагерь в селе Видлица, находился в бывшем лагере НКВД, в нем содержалось около 1000 чел.; Лагерь в городе Олонец, в нем содержалось около 2000 чел.;

Лагерь в селе Ильинское (имеется в виду пос. Ильинский – прим. Автора);

Лагерь в деревне Саригора;

Лагерь на реке Онигма, в нем содержалось около 2000 чел.;

В 2-х км от деревни Обжа содержалось около 1000 чел., которые строили финнам военные укрепления [Архив УФСБ по РК, ф. 2.10, оп. 1, д. 87 : 16].

Если сравнивать эти данные с современными списками финских лагерей, то можно

предположить, что речь шла о Концентрационном лагере в с. Видлица (он был закрыт в период с 15.08 по 26.10.1942 г.), об Олонецкой районной тюрьме, лагере № 17 в Олонце для военнопленных и, конечно же, о концентрационном лагере № 8, находившимся в поселке Ильинский и имевшем отделения в Алавойнен, Паалу, Хепосуо. В воспоминаниях узницы А. А. Чистяковой указывалось, что лагерь пос. Ильинский строили сами узники: «строили вышки и обносили колючей проволокой под охраной финнов» [МКУ «Олонецкий муниципальный архив», ф. 257, д. 4/2 : 1].

Остальные лагеря, вероятно, являлись трудовыми и переезжали с места на место. О них упоминается также в «Информационной записке...», составленной заведующим организационно-инструкторским отделом ЦК КП(б) КФССР И. В. Власовым и направленной Куприянову 12.11.1943 г. В ней отмечалось: «Проводя оборонное строительство на Олонецком перешейке, финны организовали там несколько лагерей, куда согнали все трудоспособное население с Ведлозерского, Олонецкого и других районов. В этих лагерях также творится произвол и издевательства над населением. В лагерях, находящихся около деревни Обжа, Сона, Саригора, для ни в чем не повинных людей, мобилизованных на оборонные работы, создан тюремный режим. Начальник лагеря лейтенант Хормио ходит с плеткой и за малейшую провинность самолично избивает рабочих. Так, за якобы неправильное получение махорки летом 1943 г. Хормио до потери сознания избил рабочих Маккоева и Гаврилова Михаила. Лагерников здесь держат на голодном пайке. Кроме 200 г хлеба утром и черной ржаной баланды вечером ничего не дают. На почве голода на оборонных работах ежедневно умирают по 3–4 человека» [Без срока давности, 2020: 134].

На оккупированной территории Карелии финны создали Военное Управление Восточной Карелии (ВУВК), сосредоточив тем самым и военную, и гражданскую власть в руках одного органа. На территории Олонецкого района финны зимой 1941–1942 гг. провели паспортизацию населения, выдав вместо советских паспортов финские паспорта с конфискацией советских. Для передвижения между крупными населенными пунктами был необходим пропуск, который выдавался военными комендантами. Местное население через старую государственную границу (имеется в виду граница 1940 г.) финны не пропускали, однако финны на советскую территорию могли проходить свободно. Финны также запрещали жениться или выходить замуж тем, у кого муж или жена находились на территории СССР или служили в РККА. Сами финны мотивировали это тем, что скоро будет победа и возвратятся военнопленные. Финны также развернули активную рубку леса, причем «по реке Видлица через Ладожское озеро лесоматериал вывозится в Финляндию» [Архив УФСБ по РК, ф. 2.10, оп. 1, д. 87 : 40].

В сводке НКВД КФССР отдельно указывалось: «Среди населения систематически пропагандируется ненависть к русским. Даже в обычных разговорах финны широко применяют слово «русса» [Архив УФСБ по РК, ф. 2.10, оп. 1, д. 87 : 39]. Нужно отметить, что финны использовали термин «русся» по отношению к русским в негативном ключе.

Точное количество узников лагерей в Олонецком районе и конкретно концлагеря № 8 в пос. Ильинский до сих пор установить сложно. К тому же это число постоянно менялось. Однако по спискам узников, хранящимся в Олонецком муниципальном архиве, удалось установить, что в 1942 г. в концлагере № 8 содержалось 1822 человека, из них 498 – дети в возрасте до 16 лет. Эти списки, вероятно, составлялись администрацией лагеря и затем попали в НКГБ КФССР [МКУ «Олонецкий муниципальный архив», ф. 257, оп. 1, д. 1/1]. Есть проблема и с установлением числа умерших в концлагере № 8 – согласно финской базе данных, за все время существования лагеря там умерло 544 человека [Deaths in camps in Eastern Karelia 1941–44]. Однако финские данные о числе умерших (согласно этим спискам за период 1941–1944 гг. всего в концлагерях умерло чуть более 4 тысяч гражданских лиц) довольно неполные и неточные – эти цифры появились на основании данных тетрадей смертности, составляемых ВУВК. Многие фамилии в этих тетрадях вычеркнуты, имеются повторения и иные неточности, что указывает на то, что использовать эти тетради как максимально объективный источник не представляется возможным. Так, по данным Чрезвычайной

Государственной Комиссии, проводившей свои исследования в 1944 г., только в Петрозаводске умерло 7 тысяч человек. Карельский историк К.Морозов настаивал на общем числе жертв финской оккупации в 14 тысяч человек. Таким образом, число умерших в концлагере № 8 в 544 человека может быть далеко не полным и еще требует уточнения.

Основными источниками по условиям содержания в концлагерях остаются воспоминания узников. Небольшая часть воспоминаний была опубликована в виде книг или статей в газетах, однако большая их часть хранится в фондах Олонецкого муниципального архива.

З. И. Орлова, попавшая в концлагерь № 8 в сентябре 1941 г. в возрасте 7 лет, вспоминала: финны «всех жителей рабочего поселка (имеется в виду поселок строителей Свирской ГЭС – прим. автора) согнали к дороге, посадили на машины и повезли. С собой брат ничего не разрешалось, а если у кого что-либо оказывалось – отбирали. Всех разогнали по баракам (имеются в виду бараки концлагеря № 8 в пос. Ильинский – прим. автора). А в них темно, сыро и холодно, под ногами хлюпает вода. Вдоль стен по бокам нары и маленькие кровати. Вся территория барачных, а вернее лагеря, была обнесена в шесть рядов колючей проволоки, всех кто самовольно выходил за ворота или оказывался за проволокой – зверски избивали резиновыми плетями» [МКУ «Олонецкий муниципальный архив», ф. 228, д. 13/177 : 109]. Узница приводила фамилии коллаборационистов, служивших в лагере: Соколов, карел Яшка, а также вспомнила фамилию финна, работавшего в лагере – Маттель, который придумывал жуткие «игры» для детей: «посадит нас в круг и через наши головы бросает пикку или стрелу. Бывало, что и стрела в кого-то попадала. А еще «игра»: находил в лесу змею, привязывал ее к палке и ею по очереди каждому тыкал в лицо. Нужно было стоять и не шелохнуться. А если кто не выдерживал ее шипения и прикосновения двойного языка змеи, тот проигрывал – ему в лицо тыкал змеей еще несколько раз» [4, л. 110]. Она же вспоминала и случай, когда один из финских надзирателей хлестнул плетью по спине ребенка, который был еще ползунком, лишь за то, что тот подполз к проволочному ограждению. Узница вспоминала и о системе питания в лагере – узникам давали ежедневно один галет с очень твердой и блестящей прослойкой, которую было невозможно раскусить и приходилось рассасывать галеты. Также узникам давали баланду – «это жижа со сплюснутыми зернами овса и мелко рубленными кусочками бумаги. И давали этой баланды с бумагой всего лишь по 100 граммов!» [МКУ «Олонецкий муниципальный архив», ф. 228, д. 13/177 : 110]. Взрослые узники лагеря № 8 работали на сплаве леса, причем не было ни машин, ни лошадей, узники сами таскали бревна из чащи леса к реке. Также взрослые узники занимались распиловкой леса и складывали в кучи камни. В частности, В.И.Елисеев, узник концлагеря в Паалу, вспоминал: «в лагере я работал на разных работах, в основном на лесозаготовках и на трелевке древесины из реки Ильинки» [МКУ «Олонецкий муниципальный архив», ф. 257, д. 4/6 : 3]. Детей летом отправляли на сбор ягод со строгим запретом есть эту ягоду, за поедание ягоды полагалось избивание надсмотрщиком.

Обычной практикой среди узников концлагерей было отправлять своих детей за пределы лагеря в близлежащие населенные пункты за пропитанием. Это жестоко каралось, однако голод заставлял людей совершать любые поступки вне зависимости от тяжести наказания за них. Г.Рыжих, узница концлагеря № 8 в пос. Ильинский, вспоминала: «Моя мать часто рисковала своей и моей жизнью, отправляя меня на поиски еды в деревню. Я умела лепетать карельские слова, я умела немного лепетать по-карельски, и вся надежда была на карельский язык. Ведь карелы жили и ходили свободно» [МКУ «Олонецкий муниципальный архив», ф. 228, д. 21/253 : 40].

По воспоминаниям А.Е.Косточко, лагерь в пос. Ильинский состоял из четырех одноэтажных барачных, трех двухэтажных барачных и скотного двора. Узникам запрещалось хоронить своих умерших родственников, их относили на склад для покойников. В воспоминаниях Н.И.Денисевича лагерь № 8 описывался следующим образом: «четыре двухэтажных барака, несколько хозяйственных построек и в небольшой березовой рощице одноэтажное деревянное здание комендатуры. Это было обнесено колючей проволокой со

сторожевой вышкой у ворот. Вдоль ограды, за колючей проволокой по вереску была натянута и замаскирована в траве проволока с навешанными на ней пустыми жестянками» [Без срока давности, 2020 : 192].

Отдельным ужасом для узников были бани. В воспоминаниях Р. И. Королевой писалось: «Я хорошо помню, как нас гоняли в баню всех вместе – детей, стариков, женщин, мужчин. Закрывали нас в бане на определенное время, а потом смотрели, если какая старушка не может мыться, продлевали срок ада. Из бани нас голых выгоняли на улицу в любое время года, садились перед нами надзиратели и фотографировали на память. Затем мы искали свою одежду и обувь в общей свалке» [МКУ «Олонецкий муниципальный архив», ф. 257, д. 4/5 : 1]. Она же вспоминала о том, что при отступлении финны заминировали склад с едой «куда пошли голодные люди в поисках пищи и подрывались на минах» [МКУ «Олонецкий муниципальный архив», ф. 257, д. 4/5 : 1].

Согласно материалам Чрезвычайной Государственной Комиссии, работавшей в 1944 г., в Олонецком районе за время оккупации умерло от истязаний и пыток 785 человек, расстрелян был 1 человек, а подверглись побоям, насилию и арестам 232 человека [Без срока давности, 2020 : 170].

Отдельно стоит рассмотреть деятельность и политику коллаборационистов, работавших в финских концлагерях в Олонецком районе. Как уже отмечалось ранее, у концлагеря №8 в пос. Ильинский было отделение в Паалу. В документах НКВД сохранился список администрации лагеря в пос. Паалу:

Бойцов Н.И., старший 3-го поселка;

Николаева М.М., старшая барака Степанова Н.З., старшая барака Ганин Д.И., старший поселка Бакаева М.И., секретарь лагеря, уехала вместе с финнами [Архив УФСБ по РК, ф. 10, д. 8319 : 1].

По допросам узников лагеря в пос. Ильинский выяснилось, что в лагере жил Янович, а в лагере в Видлице жил его сын Эдуард Янович. Они говорили, что уедут вместе с финнами в Финляндию, а его сын «по словам лагерников, живших с ним, многих отдавал под суд и плетки. По его указу финны резко издевались над лагерниками» [Архив УФСБ по РК, ф. 10, д. 8319 : 30]. Также при допросах узников выяснилось, что узники концлагеря № 8 строили дом некоему карелу Федору Волкову, причем приказ о его строительстве отдали финны. По словам строителей, «Волков сперва обещал уплатить (зарплату за строительство дома – прим. автора), а когда построили ему дом, Волков отказался уплатить им. В ответ говорил: «я вам уплачу так, что вы никогда больше у меня платы требовать не будете» [Архив УФСБ по РК, ф. 10, д. 8319 : 30]. В допросе узника лагеря № 8 В.А. Демидовича указывалось: «В лагере № 8 работал переводчиком по национальности карел из вольных гр[аждан] по имени «Яшка», часто в лагере избивал женщин. Старший лагеря № 8, по национальности русский, Соколов Викт[ор] Васил[ьевич] тоже самое, имел завсегда при себе пле[ть], которой и избивал женщин. Двое финских солдат по имени Лавра и Куллюла, фамилии ихние не знаю, участвовали в зверском расстреле в[оенно]пленного красноармейца Двадцатого Семена и члена ВКП(б), вольного пленного гр[аждани]на Елисеева Василия» [Без срока давности, 2020 : 190].

Известна история убийства нескольких юношей, которые готовились совершить диверсию в лагере накануне прихода советских войск. Финны их зверски убили, нанеся множество ножевых ранений и перерезав горло. Среди убитых был пятнадцатилетний Иван Порфиненко, а также юноши Анатолий Сахаров, Алексей Ларионов, Владимир Кабанчиков и Николай Голубев [Чудовищные злодеяния : 152]. Они были похоронены в отдельной могиле на кладбище пос. Ильинский, где сейчас ведутся поисковые работы.

Таким образом, оккупация Олонецкого района, длившаяся четыре года, принесла огромное количество страданий узникам множественных мест принудительного содержания, созданных на данной территории. Концлагерь № 8 в поселке Ильинский стал одним из крупнейших концлагерей, созданных финнами, по своим масштабам не уступая более известным концлагерям в Петрозаводске. Воспоминания узников и документы НКГБ КФССР дают представление о характере работ, выполняемых узниками, о преступлениях,

совершенных против них и о порядке содержания в финских концлагерях на территории Олонецкого района. Если говорить про особенности финского оккупационного режима в Олонецком районе, то можно отметить факты того, что узники сами строили концлагеря (в частности, концлагерь № 8 в пос. Ильинский), направленность работы узников на деревообработку, а не на городские работы, которыми занимались узники петрозаводских концлагерей, более активное привлечение в оккупационную администрацию местных жителей, а также стоит отметить тот факт, что финны активно вывозили вырубленный и распилованный узниками лес в Финляндию.

Исследования, описанные в данной работе, были проведены в рамках реализации Программы поддержки НИОКР студентов и аспирантов ПетрГУ, финансируемой Правительством Республики Карелия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архив УФСБ по РК, ф. 2.1, оп. 1, д. 117.

Архив УФСБ по РК, ф. 2.10, оп. 1, д. 87.

Архив УФСБ по РК, ф. 10, д. 8319.

Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Карелия: Сборник документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. ред. Е. В. Усачева; сост. Т. А. Варухина, Л. С. Котович, Е. В. Рахматуллаева, О. И. Суржко, Е. В. Усачева, Н. В. Федотова. М.: Фонд «Связь Эпох»: Издательство «Кучково поле», 2020. 408 с.

Денисевич Н. И. В финском концлагере. Воспоминания и размышления. Минск : 2007. 244 с.

Веригин С. Г. Карелия в годы военных испытаний: Политическое и социально-экономическое положение в период Второй мировой войны 1939—1945 гг. Петрозаводск : изд-во ПетрГУ, 2009. 544 с.

Куломаа Ю. Финская оккупация Петрозаводска, 1941—1944. Петрозаводск : Алексей Ремизов, 2006. 278 с.

МКУ «Олонецкий муниципальный архив», ф. 228, д. 13/17.

МКУ «Олонецкий муниципальный архив», ф. 228, д. 21/253.

МКУ «Олонецкий муниципальный архив», ф. 257, д. 4/1.

МКУ «Олонецкий муниципальный архив», ф. 257, д. 4/2.

МКУ «Олонецкий муниципальный архив», ф. 257, д. 4/5.

МКУ «Олонецкий муниципальный архив», ф. 257, д. 4/6.

МКУ «Олонецкий муниципальный архив», ф. 257, оп. 1, д. 1/1.

Морозов К. А. Карелия в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / К. А. Морозов. – Петрозаводск: Карелия, 1983. – 236 с.

Септяля Х. Финляндия как оккупант в 1941—1944 гг. // Портал Карельского союза бывших малолетних узников финских концлагерей [сайт]. URL: <https://www.autistici.org/deti-uzniki/sepp.html> (дата обращения: 15.04.2022).

Усачева Е. В. Организация мест принудительного содержания для гражданского населения в г. Петрозаводске 1941-1944 г // Петрозаводск – город воинской славы: в годы мировых войн и революций : сборник статей и материалов II научно-практической конференции. Петрозаводск : изд-во ПетрГУ, 2019. С. 59—65.

Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-финской ССР: Сборник документов и материалов / под. ред. С. Сулимина, И. Трускинова, Н. Шитова. Петрозаводск : Гос. издательство КФССР, 1945. 300 с.

Deaths in camps in Eastern Karelia 1941–44. Портал «Kronos.narc.fi» [сайт]. URL: <https://kronos.narc.fi/karelia/statistics.html> (дата обращения: 09.06.2022)

History

Original article

Denis A. POPOVbachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation),
*dps1939@mail.ru***Dmitry D. KOVALENKO**bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation),
*dmitjkovalenko7857@gmail.com***THE FINNISH OCCUPATION REGIME ON THE TERRITORY OF THE OLONETS REGION IN 1941—1944****Scientific adviser:**

Ivan V. Savitsky

Reviewer: I. Solomeshch

Received: 1 June 2022

Accepted: 14 June 2022

Published: 1 October 2022.

Abstract. The article discusses the specifics of the Finnish occupation regime on the territory of the Olonets region during the Great Patriotic War. Based on the documents of the NKGB KFSSR and the memoirs of the prisoners, the nature of the work performed by the prisoners, the facts of the crimes committed against them, as well as the conditions of detention are analyzed. Data are provided on the number of civilians remaining in the zone of occupation.

Keywords: Olonets, Olonets district, occupation, concentration camps, Finnish occupation regime

For citation: Popov D. A., Kovalenko D. D. The Finnish occupation regime on the territory of the Olonets region in 1941—1944. *StudArctic Forum*. 2022; 7(3): 19—26.

REFERENCES

Archive of the Federal Security Service of the Republic of Karelia, f. 2.1, op. 1, d. 117.

Archive of the Federal Security Service of the Republic of Karelia, f. 2.10, op. 1, d. 87.

Archive of the Federal Security Service of the Republic of Karelia, f. 10, house 8319.

Without a statute of limitations: the crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Republic of Karelia: Collection of documents / otv. ed. series by E. P. Malysheva, E. M. Tsunaeva; resp. ed. E. V. Usacheva; comp. T. A. Varukhina, L. S. Kotovich, E. V. Rakhmatullaeva, O. I. Surzhko, E. V. Usacheva, N. V. Fedotova. M.: The Communication of Epochs Foundation: Kuchkovo Pole Publishing House, 2020. 408 p.

Denisevich N. I. In the Finnish concentration camp. Memories and reflections. Minsk: 2007. 244 p.

Verigin S. G. Karelia during the years of military trials: Political and socio-economic situation during the Second World War 1939-1945. Petrozavodsk: publishing house of PetrGU, 2009. 544 p.

Kulomaa Yu. Finnish occupation of Petrozavodsk, 1941-1944. Petrozavodsk: Aleksey Remizov, 2006. 278 p.

MKU "Olonets municipal archive", f. 228, d. 13/17.

MKU "Olonets municipal archive", f. 228, d. 21/253.

MKU "Olonets municipal archive", f. 257, d. 4/1.

MKU "Olonets municipal archive", f. 257, d. 4/2.

MKU "Olonets municipal archive", f. 257, d. 4/5.

MKU "Olonets municipal archive", f. 257, d. 4/6.

MKU "Olonets municipal archive", f. 257, op. 1, building 1/1.

Morozov K. A. Karelia during the Great Patriotic War (1941-1945) / K. A. Morozov. - Petrozavodsk: Karelia, 1983. - 236 p.

Seppälä H. Finland as an occupant in 1941-1944. // Portal of the Karelian Union of former juvenile prisoners of Finnish concentration camps [website]. URL: <https://www.autistici.org/deti->

uzniki/sepp.html (date of access: 04/15/2022).

Usacheva E. V. Organization of places of detention for the civilian population in Petrozavodsk 1941-1944 // Petrozavodsk - a city of military glory: during the years of world wars and revolutions: collection of articles and materials of the II scientific and practical conference. Petrozavodsk: publishing house of PetrSU, 2019, pp. 59-65.

The monstrous atrocities of the Finnish-fascist invaders on the territory of the Karelian-Finnish SSR: Collection of documents and materials / ed. ed. S. Sulimina, I. Truskinova, N. Shitova. Petrozavodsk: State. KFSSR publishing house, 1945. 300 p.

Deaths in camps in Eastern Karelia 1941–44. Portal "Kronos.narc.fi" [website]. URL: <https://kronos.narc.fi/karelia/statistics.html> (Date of access: 06/09/2022)